

Соучастник преступления

История Лу Чэнфэн была простой, но в то же время абсурдной.

Его мать, Майдень Жунъян, единственная дочь маркиза Юаньян в королевстве Лу, ребенок из благородной семьи, однако она была известна своим плохим поведением.

Маркиз Юаньян и предыдущий глава семьи Лу согласились о договоренности о браке для старших детей из обеих семей. Маркиз Юаньян имел большое влияние и власть в военной части королевства Лу, в то время как Лу семья имела большую власть среди государственных служащих в правительстве, они были также богатой семьи и имели собственный капитал. Договоренность о браке заключалась в создании альянса между двумя великими державами, которые обеспечивали бы взаимную выгоду.

Но, Майдень Жунъян сделала что-то не приятное маркизу Юаньяню, тем самым притянув гнев.

Всего за три месяца до церемонии бракосочетания, Майдень Жунъян забеременела, и это был Лу Чэнфэн. Она никогда никому не рассказывал об этом, и после женилась на мужчине с великой славой. Всего через четыре месяца после церемонии бракосочетания, она родила Лу Чэнфэна.

Это было действительно позорно, не говоря уже о семье Лу, даже обычные семьи не согласились бы с этим. Но, по какой-то неизвестной причине, семьи маркиза Юаньян и Лу скрыли эту новость, и, таким образом, Лу Чэнфэн стал старшим сыном семейства Лу.

Лу Чэнфэна было не трудно представить старшим сыном семьи Лу. Он был воспитан с «золотой ложкой во рту». Когда другие дети Майдень Жунъян выросли, и Лу Чэнфэн стал потенциальной угрозой для наследования семейства Лу, он был «сослан» в Литтл Мэн Сити главой семейства Лу.

Без каких-либо неожиданных событий Лу Чэнфэн больше не составлял ни каких проблем, ему придется провести остаток своей жизни в Литтл Мэн Сити.

Сохраняя свою историю простой и чистой, Лу Чэнфэн сказал У Ци о своем прошлом, он пытался остаться спокойным и спросил У Ци, «Это мое происхождение, не составит ли трудным принять меня таким каким я есть?»

Сяохэй и Ляохей опустили голову и вздохнули. Они видели много молодых мастеров из богатых и влиятельных семей, которые сразу же перестал общаться с Лу Чэнфэн после того, как они узнали о его происхождении. Каждый раз Лу Чэнфэн должен был слушать их оскорбления и смех, каждый и каждый раз, Ляохэй и Сяохэй, которые были лояльны к Лу Чэнфэну, будут себя чувствовать не приятно, заставляя их чувствовать грусть и боль.

У Ци посмотрел на Лу Чэнфэна неодобрительно, с улыбкой на лице сказал: «Я думал, что это был просто секс до брака? Что такого удивительного?»

Мать Лу Чэнфэна, которая переспала до своего замужества, в ту эпоху, еще не знали ни о каких эффективных методов противозачатия, таким образом, Лу Чэнфэн был зачат случайно. Такого рода история раньше было в порядке вещей, то что У Ци слышал гораздо более смешнее, он как бы удивлен этим? Как он мог дискриминировать Лу Чэнфэна?

«Независимо от того, поняли ли вас ваши родители или нет, даже если они на самом деле неправильно с вами. Вы должны жить так, чтобы никто другой смог вам завидовать. Однажды, когда вы стоите на вершине своей жизни и смотрите на этих людей, у вас есть все шансы, чтобы утоптать их лица в грязь, при этом улучшить свою жизнь!»

После того, как произнес свою длинную речь, У Ци зевнул и потянулся.

Но Лу Чэнфэн взволновался своей речью, он встал и продолжал ходить взад и вперед по залу, потирая руки.

«Ты прав, как всегда. У Ци то, что только, что сказал, действительно имеет смысл! Когда я стою на пике своей жизни и смотрю на всех смертных, кто после этого имеет право смеяться надо мной?» Лу Чэнфэн взволнован и кивал головой: «Я должен проложить свой путь своими силами. Я хочу, чтобы все люди были свидетелем того кто я, Лу Чэнфэн, я могу и стану большим человеком!»

«Это точно, так это и произойдет!»

У Ци сдержал улыбку и позвал Лу Чэнфэна. Чем быстрее и выше Лу Чэнфэн поднимется в этом мире, тем лучше для У Ци. Он услышал, как кто-то сказал ему, что эти богатые и влиятельные семьи поклоняются землевладельцам? Он действительно хотел бы знать, каков был уровень возделывание этих землевладельцев, чем они владеют, чтобы У Ци может у них украсть?

У Ци хотел просто убить Лу Чэнфэна, чтобы присвоить все себе. Лу Чэнфэн был сильнее его, и этот мир грязным и сложным. Перед тем как он был при власти и силе, которой достаточно, чтобы защитить себя; прежде, чем обзавестись знаниями об этом мире, У Ци не оставит Лу Чэнфэна.

Лу Чэнфэн был самым большим ключом для У Ци, чтобы подняться в этом мире!

У Ци встал и посмотрел на небо уже за пределами генерального офиса. Становилось темнее. С глубоким голосом он пробормотал: «Так как молодой мастер был настолько честен со мной, я, У Ци, буду честным, чтобы получить то, что мне нужно.»

«Тигли?» Лу Чэнфэн смотрел на У Ци с озадаченным выражением: «Зачем вам нужны тигли?»

У Ци смотрел удивительно на Лу Чэнфэна, засмеялся и сказал: «Мы нуждаемся в них, чтобы расплавить золото! Мне известно о "источнике" из золота. Нам нужно будет растопить золото с тиглей. Только тогда мы сможем продать его, если вы думаете, мы можем привезти его в первоначальном виде?»

Лу Чэнфэн быстро моргал глазами и сказал себе: «Кто-то сказал мне, у И Янь была кровать, полностью сделанная из чистого золота! Это само по себе должно было стоить ему по меньшей мере тридцать тысяч золотых монет!»

В течение некоторого времени, Лу Чэнфэн вынул черный кинжал и перешел к У Ци: «Это прекрасное режущее устройство. Вводя свою изначальную энергию в нее, вы можете вырезать через золото и нефрит легко. Хм, вы на самом деле, что уверены, что вы можете сделать это?»

У Ци взял кинжал и кивнул головой с полной уверенностью в себе: «Молодой мастер, вы просто останетесь здесь и подготовите тигли. Это будет легкой задачей!»

Лицо Лу Чэнфэна дрогнуло, он смотрел на У Ци и спросил: «Ты грабитель, который украл все у

И Янь?»

У Ци коснулся края кинжалом пальцами, глядя на небо издалека и молчал. Лицо его стало подавляющим и, очевидно он начал игнорировать все, что спрашивал Лу Чэнфэн.

Лу Чэнфэн надул щеки, потом он сделал глубокий вздох и выдох: «Я никогда не мечтал, что я, Лу Чэнфэн, буду главной правой рукой вора!»

У Ци нечего не ответил. Он просто продолжал смотреть на небо с чистой и безупречной улыбкой на лице, так же, как улыбка новорожденного ребенка, чистая и невинная.

Снова настала полночь.

С выцветшей водяной парой, покрывающей его тело, У Ци снова проник в дом И Янь. У Ци передвигался без препятствий и барьер, быстро, без шума, не поднимая пыль.

После больших потерь из-за краж, количество охранников на ночное дежурство, увеличилось в три раза. За пределами спальни И Янь, обслуживали дамы, которые могли заменить несколько мускулистых и сильных охранников.

Но эти средства защиты небыли страшны для У Ци. Эти охранники за пределами спальни никогда не догадывались, что У Ци был рядом, У Ци просто бросился со спины и ударил по голове, и все они были изнурены, не делая никакого шума.

У Ци затем прокрался в спальню И Янь и прижался пальцем И Янь сонную артерию, чтобы тот упал в глубокий сон.

В полную силу У Ци И Янь за руку и стащил его с постели на землю. После этого У Ци был весь в поту и у него началась отдышка. Он действительно задавался вопросом, что он все это время употреблял в пищу. Ростом И Янь более двух метров, его вес был определенно более перевалил за двухсот пятидесяти килограмм. С полной силой У Ци едва смог перенести его тело.

С горькой улыбкой на лице, У Ци вытер пот и начал осматривать комнату.

У Ци был поражен скоростью И Яня зарабатывать деньги, потому что, только через два дня, у него было уже несколько сотен серебряных и золотых монет и десятки драгоценных камней в секретной камере. Кто знает, куда он получил все эти состояния. Конечно, У Ци не был вежлив с ним, он схватил все и упаковывают, а затем принес все эти сокровища обратно к генеральную резиденцию.

На заднем дворе резиденции, вне спальни Лу Чэнфэна, он ожидал прибытия У Ци.

Когда У Ци привез большой мешок золота и серебра, драгоценных камней, Лу Чэнфэн ничего не говоря вынул свой драгоценный нижний ярус магического предмета "Маленькая 25 лампа". Он вставил пожарный камень в него, образуя уплотнение с его стороны, и указал на лампу. Затем крошечные волосы размера нити красного пламени вырвалось, закручиваясь высоко в воздух, тем самым повысили температуру в спальне.

Лу Чэнфэн схватил несколько сотен золотых монет и бросил их в крошечный поток пламени. Эти золотые монеты горели в пламени, а следующий момент они превратились в жидкую форму.

Лу Чэнфэн изменил несколько моделей уплотнения пальцами, после жидкое золото было

разделено на шестнадцать равных частей, каждая из которых весла 500 граммов. После этого он снова изменил печать, на этот раз шестнадцать порций золотой жидкости превращается в плоскую и квадратную форму золотых слитков. После этого, Лу Чэнфэн погасил пламя и жидкое золото немедленно стало застывать.

У Ци был впечатлен тем, что он видел. Он не мог помочь, но мог хлопать в ладоши. Несмотря на то, что он унаследовал ворованный свиток, у него больше ничего не было. У него не было никаких магических предметов или оружия для использования. Он никогда не видел что-то настолько удивительное прежде.

Лу Чэнфэн выдохнул с облегчением, после он поднял рукав и вытер остатки пота на лбу. Он смотрел на У Ци и гордо заявил: «Я провел восемнадцать лет, обучая себя самого. Это был трудный путь, но, если ты заинтересован, я могу научить тебя!»

У Ци выпрыгнул из окна, смеясь и не потрудившись ответить.

С помощью ворованного свитка, Лу Чэнфэн сделал этот трюк специально для У Ци! Лу Чэнфэн был человеком из богатой семьи, у которой в начале двадцатых годов еще не проснулся уровень Синьтянь, для этого нужно использовать магический предмет, чтобы создать магическое пламя! У Ци тихо вздохнул и подумал про себя, этот Лу Чэнфэн был нищим, а пытался научить мультимиллионера чему-нибудь!

Он поспешил обратно в спальню И Янь. У Ци вынул кинжал, и начал работать возле кровати. Он отрезал кусок золота в форме куба весом около пятидесяти килограмм, после нашел черную ткань и положил золотой куб в него. После он пронес его до самой резиденции.

Существовал только одна стена между резиденцией и двором И Янь. У Ци не было никаких проблем с совершением легких и приятных преступлений.

Каждая проходка стоила бы ему пятнадцать минут, и награда в 50 килограммов чистого золота. Хотя золотая кровать И Янь была огромна, но у У Ци было лишь два часа, чтобы полностью превратить ее в сотни мелких золотых кубиков и поместить в спальню Лу Чэнфэна.

В эту ночь, Лу Чэнфэн был истощен. Он использовал всю свою внутреннюю энергию и взял лишь один огненный камень. Он сумел превратить все золото в кирпичи, которые теперь были аккуратно сложены под его кроватью.

На всех золотых слитках просматривался логотип семьи Лу – три литья цветка. С символом, никто не мог сказать, что эти золотые кирпичи из постели И Янь, они могут считаться, как обычные деньги Лу Чэнфэна, которые сюда привезла семья Лу.

Рано утром на следующий день, У Ци и Лу Чэнфэн нести в своих руках миску с кашей, а в другой руке некоторые кондитерские изделия, оба присели перед входом в резиденцию.

Некоторое время спустя, ужасный крик раздался из внутреннего двора особняка мэра, «Моя кровать, моя кровать, моя большая золотая кровать! Ааааа, кто этот ублюдок, что украл все мои деньги?»

Вскоре все начали кричать и хаотично двигаться во внутреннем дворе.

«Кто-то поторопитесь! Приведите срочно врача, мэр сплевывает кровь, он упал в обморок!»

<http://tl.rulate.ru/book/361/19658>